

Г. Манро (Саки)

перевод Д. Бузаджи

Метод Шарца-Меттерклуме

Леди Шарлотта вышла из вагона и, ожидая, пока поезд соблаговолит ехать дальше, прошла разок-другой по ничем не примечательной платформе, но тут вдруг она заметила, как по идущей мимо станции дороге жалкая, заморенная лошадь тащит нагруженную сверх всякой меры повозку. На козлах сидел извозчик, принадлежащий к тому типу своих собратьев, что, кажется, затаили смертельную злобу на животное, которому они обязаны своим пропитанием.

Леди Шарлотта не мешкая спустилась с платформы на дорогу, и после ее вмешательства жалости стал больше достоин извозчик, чем его кляча. Некоторые знакомые леди Шарлотты не упускали случая напомнить, что не пристало ей вступаться за угнетаемых животных, ибо это «не ее забота». Но увещеваниям о невмешательстве она вняла только однажды – когда одну особенно рьяную защитницу этой доктрины разъяренный кабан загнал на низенький и крайне неудобный куст боярышника и продержал там в осаде почти три часа. Все это время леди Шарлотта, по другую сторону ограды, продолжала писать свой эскиз акварелью, наотрез отказываясь вступать между кабаном и его пленницей. Как ни прискорбно, будучи вызволенной, сторонница нейтралитета, кажется, закрыла для леди Шарлотты двери своего дома. На этот раз, правда, перед нашей путешественницей всего лишь закрылись двери поезда, который, впервые за всю поездку выказав нетерпение, не выдержал и сорвался с места без нее.

К происшествию леди Шарлотта отнеслась философски: в конце концов друзья и родные уже привыкли к тому, что ее багаж частенько прибывает без нее. Она зашла на станцию и отправила по месту назначения лишнюю ненужных подробностей туманную телеграмму, где сообщила, что приедет «другим поездом».

Но не успев как следует поразмыслить, что предпринять дальше, она поймала на себе взгляд пышно разодетой дамы, которая, казалось, составляет в уме опись ее костюма и черт лица.

– Вы, должно быть, мисс Хоуп, гувернантка, – заявила дама тоном, не допускающим возражений.

– Раз должно быть, значит, так, – с подозрительным смирением сказала про себя леди Шарлотта.

– Меня зовут миссис Квобарл, – продолжала неизвестная. – А где, позвольте узнать, ваш багаж?

– Потерялся, – ответила лжегувернантка, следуя замечательному жизненному правилу, предписывающему винить во всем отсутствующих (на самом-то деле ее багаж все время вел себя безупречно).

– Я как раз отправила по этому поводу телеграмму, – добавила она, уже менее отклоняясь от истины.

– Безобразие! – возмутилась миссис Квобарл. – Железнодорожные компании так беспечны. Впрочем, моя горничная снабдит вас на эту ночь всем необходимым.

И с этими словами она направилась к автомобилю.

По дороге к дому Квобарлов леди Шарлотте с надлежащим апломбом разъяснили характер ее новых обязанностей. Она узнала, что Клод и Уилфрид – юноши нежные и чувствительные, что Айрин – сложившаяся творческая натура, а Виола – вполне достойный образчик потомства, которым в XX веке обычно обзаводятся родители известного достатка и звания.

– Я хочу, чтобы они не просто учили предмет, – говорила миссис Квобарл, – но и питали к нему интерес. Скажем, преподавая историю, вы должны не заставлять их заучивать столбцы имен и дат, а знакомить их с героями минувших дней, как с живыми людьми. И, разумеется, я надеюсь, что несколько дней в неделю вы будете говорить за столом по-французски.

– Хорошо, четыре дня в неделю я буду говорить по-французски, а остальные три – по-русски.

– По-русски? Но, дорогая моя, в доме никто не знает по-русски ни слова.

– Это нимало меня не смутит, – холодно ответила леди Шарлотта.

Выражаясь по-простому, миссис Квобарл была сбита с панталыку. Она относилась к разряду людей самоуверенных, но не до конца: пока с ними не пытаются спорить всерьез, они держатся величественно и сурово, но стоит вдруг оказать малейшее сопротивление, как у них в глазах появляется что-то робкое и заискивающее. Когда новая гувернантка не только не выразила восхищения по поводу недавно приобретенного большого и дорогого автомобиля, но даже намекнула, что, мол, с тех пор появились одна-две модели получше, досада миссис Квобарл перешла в почти беспросветное отчаяние. Нечто подобное, наверное, мог испытывать какой-нибудь древний полководец, увидев, как его лучший боевой слон с позором бежит с поля боя под градом камней и копий.

Даже за ужином отвоевать потерянные позиции не удалось, хотя здесь ей на помощь пришел мистер Квобарл, который обычно разделял все мнения жены и оказывал ей полную моральную поддержку. Мало того, что новая гувернантка охотно подливала себе вина, она вдобавок прочла им целую лекцию о преимуществах и недостатках урожаях разных лет, в продолжение которой Квобарлы, за отсутствием познаний в данной области, принуждены были помалкивать. Прежние-то гувернантки, когда речь заходила о вине, только почтительно и, без сомнения, искренне говорили, что предпочитают воду. Когда же новенькая дошла до того, что порекомендовала марку, у которой, дескать, все вино более или менее пристойного качества, миссис Квобарл не выдержала и повернула разговор в более привычное русло.

– Кстати, каноник Тип дал вам очень благоприятные рекомендации, – заметила она. – Весьма достойный человек, по моему мнению.

– Пьет как сапожник и бьет жену, а так – премилый старикан, – невозмутимо отпартовала гувернантка.

– Помилуйте, мисс Хоуп! – в один голос воскликнули супруги. – Вы, верно, преувеличиваете?

– По правде говоря, его тоже можно понять, – продолжала выдумщица. – В жизни не встречала такого скверного партнера по бриджу, как миссис Тип. Ничего удивительного, что после ее заявок и ходов у партнера начинают чесаться руки. Но опорожнить на нее единственный в доме сифон с содовой, да еще в воскресенье вечером, когда другого достать негде, – это признак безразличия к потребностям окружающих, и не придать ему значения я не могла. Вы, быть может, сочтете мое решение преждевременным, но оставила место я по сути из-за этого сифона.

– Мы это обсудим как-нибудь потом, – поспешила вставить миссис Квобарл.

– Я больше никогда не коснусь этого предмета, – твердо пообещала леди Шарлотта.

Переменив тему на более приятную, мистер Квобарл спросил, чем именно новая учительница собирается занять его отпрысков завтра.

– Для начала историей.

– Вот оно что, – многозначительно изрек он. – Преподавая историю, вы, юная леди, должны заинтересовать их этой наукой. Нужно, чтобы они, знакомясь с героями минувших дней, чувствовали, будто перед ними живые...

– Я уже все это ей объяснила, – вмешалась миссис Квобарл.

– Я учу истории по методу Шарца-Меттерклуме, – со значением изрела

гувернантка.

– Понятно, – ответили супруги, сочтя за благо сделать вид, будто по крайней мере слышали это имя.

На следующее утро миссис Квобарл увидела, что на верхней ступеньке лестницы сидит насупившаяся Айрин, а позади нее на приконном стуле со стоически-мрачным выражением лица примостилась ее сестра, почти с головой завернувшись в коврик из волчьей шкуры.

– Что вы там делаете, дети? – спросила миссис Квобарл.

– Учим историю, – последовал неожиданный ответ. – Я изображаю Рим, а Виола – волчица, только не настоящая, а та, искусственная – ее римляне за что-то там – уж не помню за что – почитали. А Клод и Уилфрид пошли за лесбиянками.

– За лесбиянками?

– Да, они должны их похитить. Они не хотели, но мисс Хоуп взяла отцовскую битую для «пятерок» и пригрозила задать им порку номер 9, так что они пошли.

Тут со стороны лужайки послышался отчаянный громкий визг, и миссис Квобарл стремглав метнулась на улицу в страхе, что мисс Хоуп решила привести в исполнение свой грозный замысел. Визг, однако, исходил главным образом от двух маленьких дочерей трактирщика, которых запыхавшиеся и взъерошенные Клод и Уилфрид тянули и толкали по направлению к дому. Их задача еще более осложнялась тем, что на них беспрестанно, хотя и без особого успеха, налетал младший брат похищенных девиц. Гувернантка с битой в руке непринужденно сидела на каменном парапете, бесстрастно взирая на происходящее, словно богиня войны. «Все маме сказу!» – голосили трактирщиконы дети, но жена трактирщика была туговата на ухо, и в настоящий момент ее внимание всецело поглощала стирка. Бросив опасливый взгляд в сторону трактира (как иногда случается с глуховатыми людьми, тамошняя матрона была скоро на расправу), миссис Квобарл с негодованием ринулась на выручку визжащим пленницам.

– Уилфрид! Клод! А ну отпустите девочек! Мисс Хоуп, что все это значит?!

– История Древнего Рима, похищение сабинянок, – ответствовала леди Шарлотта. – Согласно Шарцу-Меттерклуме, детей надо заставлять разыгрывать исторические сюжеты. Видите ли, они тогда лучше врезаются в память. Правда, если из-за вас мальчики теперь всю жизнь будут думать, что сабинянкам удалось бежать, я не виновата.

– Вы, мисс Хоуп, конечно, весьма остроумны и современны, – отчеканила миссис Квобарл, – но я попросила бы вас уехать отсюда ближайшим поездом. Как только ваш багаж окажется здесь, он будет направлен вслед за вами.

– Я, право, пока не знаю, где буду в ближайшие дни, – ответила рассчитанная наставница. – Пусть лучше багаж пока побудет у вас, а там я свой адрес телеграфирую. У меня вещей не много: два чемодана, несколько клюшек для гольфа да еще тигренок.

– Тигренок! – разинула рот миссис Квобарл. Даже уехать эта загадочная особа не может без того, чтобы не оставить после себя конфуз и сумятицу.

– Точнее, был тигренком, когда мы выехали, – продолжала леди Шарлотта. – Сейчас, наверное, подросток. Обычно в день я ему даю по курице, а по воскресеньям – кролика. От сырой говядины он слишком возбуждается. Машину подавать не надо, не беспокойтесь – я лучше пройдусь.

Сказав это, леди Шарлотта развернулась и зашагала прочь от дома Квобарлов.

Прибытие настоящей мисс Хоуп, которая, как оказалось, перепутала день приезда, вызвало переполох, обычно отнюдь не сопутствующий сей добродетельной девице. Квобарлы смекнули, что их самым постыдным образом одурачили, но вместе с тем семейство испытало изрядное облегчение.

– Бедняжка Шарлотта, – всплеснула руками хозяйка дома, когда запоздавшая гостья наконец вошла на порог. – Как это неприятно – отстать от поезда и ночевать в чужом

Перевод опубликован на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/translationsak.html>

доме!

– Нет-нет, – отвечала леди Шарлотта, – все было куда как приятно – во всяком случае для меня.